

БОГАТСТВО ОБРАЗОВ

МОЖЕТ ли звукозапись сложного музыкального произведения по художественным достоинствам оказаться выше его реального звучания в концертном зале? В принципе ответ на этот вопрос, разумеется, должен быть положительным. Технические средства современной звукозаписи представляют практически едва ли не безграничные возможности для придания музыкальному образу максимальной правдивости интонирования. Однако на деле, как правило, непосредственная встреча с реальным исполнением оказывается гораздо ярче его запечатленной пленкой или пластинкой копии.

В этой связи стоит сказать о нескольких новых записях сочинений Георгия Свиридова, которые мне довелось на днях прослушать. Знаменитый вокальный цикл на стихи Роберта Бернса спел Александр Ведерников. Спел ярко и впечатляюще. Особенно поражало то, что музыкальные образы словно рождались сейчас, на наших глазах. Впрочем, трудно сказать, чья здесь прежде всего заслуга. Мне кажется, основной эмоциональный ток шел от пианиста. Им был сам Георгий Свиридов. Вообще говоря, композиторы, свободно владеющие фортепиано, обычно оказываются яркими интерпретаторами собственных сочинений. Но все же часто им мешают те или иные дефекты пианизма. У Свиридова же синтез фортепианного совершенства и непрерывно ощущаемого биения пульса напряженно развертываемой композиторской мысли оказался поразительным.

Но самое примечательное, что звучало это даже лучше, чем в концертном зале. Стерефония была изумительная. Чувствовалось, как «висят в звучащем пространстве» паузы, как «дышит» воздух, окружающий певца и пианиста. Крайние басовые регистры, при звукозаписи обычно тонушие в плохо различимых шумах, «просматривались до самого дна контроктавы».

Впечатление, что музыка звучит лучше, чем в реальном исполнении, осталось и от двух записей Академической русской хоровой капеллы под руководством Александра Юрлова. Поскольку это были два полифонически сложных хора а cappella на слова Есенина («Ты запой мне ту песню, что прежде» для четырехголосного женского хора и особенно «Душа грустит о небесах» для двенадцатиголосного (!) мужского хора), обстоятельство это следует всячески подчеркнуть. Нежная, трепетная ткань хоровой полифонии особенно чувствительна к «хирургии звукозаписывающих средств».

Исполнены были также Соната для фортепиано (в динамичнейшей трактовке Рудольфа Керера) и Кантата на текст Пастернака «Снег идет» (Большой симфонический оркестр Всесоюзного радио и телевидения, женская группа капеллы под руководством А. Юрлова и хор мальчиков. Дирижировал со свойственным ему уверенно отточенным мастерством Геннадий Рождественский). И к этим записям в полной мере относится все выше сказанное.

Художники-творцы (именно так их следует называть!) этих магнитных пленок — звукорежиссеры Центральной студии грамзаписи фирмы «Мелодия» Елена Бунеева и Игорь Вепринцев. Достоинно сожаления, что их творчество, как и творчество их наиболее талантливых коллег по профессии, остается обычно в тени. Профессия эта сейчас, в эпоху широчайшего, повсеместного распространения средств звукозаписи, стала наимважнейшей.

Остается добавить, что пластинки, которые будут созданы в ближайшее время по этим записям, с особенно большим интересом встретят любители музыки еще и потому, что могучий талант Свиридова раскрывается в них полно и многогранно.

Ин. ПОПОВ.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Г. МОСКВА
2.4 ФЕВ 1972г